

В.Путин: Добрый день, уважаемые друзья!

Я знаю, что сегодня два события. Во-первых, Фонд культуры начал работать в своём историческом здании. Мы собрались как раз по инициативе Никиты Сергеевича [Михалкова]. И второе: Фонд культуры запускает новый краеведческий проект.

На мой взгляд, это очень важное, интересное и полезное дело. Безусловно, это ответ на запросы общества. Люди у нас, слава богу, всё больше и больше проявляют интереса к отечественной культуре, к своей истории. Лучше всего, наверное, о нашей культуре, о нашей земле в приложении к конкретным регионам могут рассказать именно ваши специалисты. Ещё примерно 150 лет назад были созданы первые «музеи местного края» – тогда они так, по-моему, назывались. Министерство культуры, надеюсь, тоже подключится к этой работе.

В своё время очень большое внимание этому направлению уделял и Дмитрий Сергеевич Лихачёв. Он много очень сделал для того, чтобы это направление работы было и востребовано, и было бы поднято на определённую, нужную обществу высоту.

Разумеется, конечно, очень важно, чтобы эта работа была интересной и по-современному выстроена, чтобы людям, которые приходят – и местные жители, и гости, туристы (а вы знаете, у нас есть даже федеральная программа по развитию внутреннего туризма), – чтобы людям, которые приезжают и знакомятся с вашими экспозициями, было бы интересно. И только так, наверное, можно продвигать те, собственно говоря, идеи, ради которых эти учреждения создавались и функционируют.

Если федеральные органы власти вместе с Министерством культуры, вместе с Администрацией Президента – Владимир Ильич Толстой здесь представлен в качестве сотрудника Администрации, – если мы все можем оказать содействие и Фонду культуры, и Вам непосредственно, мы будем очень рады.

Никита Сергеевич, пожалуйста.

Н.Михалков: Владимир Владимирович, во-первых, спасибо большое, что Вы нас приняли, потому что это очень важно для того, чтобы поднять статус вообще самой идеи.

Вопрос заключается в том, что мы предполагаем, что это может быть одной из основных программ нашего Фонда. Что это значит? Это значит воспитание ощущения малой родины как части большой с самого начала, с детства, чтобы это строилось не на просто раскопанных черепках, хотя это тоже важно, а чтобы было понятно с самого детства, что вот это твоя малая родина, она имеет значение для большой, и большой Родины без твоей нет. Это стремление к пониманию того, что то, что ты имеешь вокруг себя, имеет бесконечные границы, до которых распространяется твоя страна.

Здесь очень важно, мне кажется, чтобы это было системным. Здесь очень важно, чтобы воспитывалась некая система менеджмента, людей, которые могли бы это нести в массы и нести к молодёжи, здесь важно, чтобы были новые технологии. В принципе, по большому счёту, Владимир Владимирович, это может стать одной из невероятно важных государственных программ воспитания человека. Невероятно важных, потому что жизнь в русской провинции – а здесь представлены люди с Дальнего Востока, из Сибири – люди из самых уголков нашей страны должны иметь абсолютное ощущение своей необходимости для всех остальных. Это можно сделать именно через краеведение, повторяю, краеведение не как просто музей, а краеведение как движение к обобщению.

Мы сегодня, когда Вас ждали, такие невероятные истории рассказывали. Самое главное, как в капле отражается небо, через конкретные судьбы, через конкретных людей, – вот этот конкретный человек, который здесь жил, чего он достиг, как он сюда попал, что он сделал – вот это всё время существования через конкретных людей.

Виктор Алексеевич из Владивостока рассказал гениальную историю. Расскажите Владимиру Владимировичу, это важно очень, про этого мальчика, который написал про дедушку.

В.Шалай: У нас с коллегами есть любимый отзыв в книге зрительских впечатлений, которые оставляют.

В.Путин: В вашем музее?

В.Шалай: В музее, да. Мы считаем количество людей, которые приходят в музей, и качество того, что они оставляют в этих книгах, главным критерием своей работы. Если залы пустые, то не очень хорошо, а если залы полные, то хорошо.

Был отзыв, просто он любимый большинством моих коллег и мной тоже. Молодой человек 25–26 лет, ходя по музею, что уж он там нашёл, где у него срезонировало, но, выходя, он написал: «Здравствуй, дедушка, Иван Николаевич. Я помню, как в детстве мы с тобой гуляли, ты мне покупал мороженое, а себе чего-нибудь выпить. Я тебя сегодня вспомнил. Я хотел бы, чтобы ты знал, что я тебя очень люблю. Твой внук».

И мы когда с коллегами этот отзыв нашли, посчитали, что, наверное, это и есть главное подтверждение нужности музея, что его пространство или какие-то сценарии внутри дают человеку возможность почувствовать то переживание, которое он, скорее всего, в повседневной суете не почувствует. А когда почувствует, с ним случается что-то очень важное, что его «землит», что позволяет ему вспоминать тех, кого он, может быть, вспоминает редко, но кого помнить важно.

Это переживание – мы об этом говорили с коллегами, – возможно, является главным ресурсом для развития людей и территорий, когда [возникает] чувство сопричастности, во-первых, к своему роду, во-вторых, к своей земле.

Фонд культуры запускает новый краеведческий проект. Это очень важное, интересное и полезное дело. Безусловно, это ответ на запросы общества – люди проявляют всё больше интереса к отечественной культуре, к своей истории.

В.Путин: Да, связь со своей землёй.

В.Шалай: И тогда есть энергия жить дальше.

В.Путин: Чувство того, что ты – часть этой земли, часть этого культурного, исторического, семейного пространства.

Н.Михалков: И если это системно, чего бы мы очень хотели. У нас есть очень серьёзный план, но я не хочу Вас сейчас этим грузить. Есть достаточно серьёзный план, чтобы это был ещё соревновательный конкурс, чтобы были гранты, чтобы каждый регион, допустим, раз в год мог приезжать...

Это будет соревнование, не просто: теперь вы, теперь вы, а кто выиграет.

В.Путин: Может, Вы и скажете сейчас, как Фонд культуры предполагает работать по этому направлению?

Н.Михалков: А это всё консолидируется в Фонде культуры.

В.Путин: Я понимаю. А что Фонд культуры конкретно хочет делать по этому направлению?

В.Толстой: Грантовая программа для поддержки музейных экспозиций и отдельных выставочных проектов и плюс учёба – командирование, обмен опытом. Эти вещи будут поддерживаться по регионам и по территориям.

В.Путин: Такой организационный интеллектуальный центр.

В.Толстой: Да. И, естественно, некоторая финансовая поддержка, для того чтобы реализовывать эти проекты.

А.Михалкова: Два основных гранта – это «Событие» и «Экспозиция». Это не то, что разовая акция. Поскольку страна огромная, невозможно охватить её сразу, поэтому мы идём по условным делениям.

В этом году у нас Приморье, в следующем году будет следующий регион. И тогда все получают возможность поучаствовать в нём. Потому что краеведческие музеи – это практически 80 процентов музеев вообще нашей страны, начиная от Музея пастилы, мы знаем этот прекрасный музей, и заканчивая действительно большими краеведческими музеями.

В.Путин: Заканчивая ГИМом – Государственным историческим музеем.

А.Михалкова: Мне кажется, это замечательная инициатива. Все, конечно, заинтересованы в том, чтобы понять своё место в мире. Но мне кажется, что каждый

человек сначала должен понять своё место в этой стране. И то место, где он живёт, всё-таки очень определяет сознание человека. И тогда ты начинаешь чувствовать себя единым целым.

Спасибо большое.

Н.Михалков: Как пример – то, что сделал архимандрит Тихон, по точности и по технологиям. Или, допустим, была потрясающая выставка недавно «История Первой мировой войны». Потрясающая выставка в Малом манеже с конкретными людьми, с записками, с дневниками и так далее. Так погружаешься туда, чужая жизнь – вот она. Это потрясающе просто.

В.Мединский: Мне кажется очень важным, чтобы краеведческий музей выполнял функцию просвещения, то есть это было бы не место хранения старых вещей, а это был бы образовательный центр.

В.Путин: Так всегда и было.

В.Мединский: Да, но сейчас это всё на частной инициативе. То есть хочет директор школы провести урок в музее, он идёт туда. Рекомендаций, нормативов не существует. Было бы очень здорово, чтобы было обязательство по линии Министерства образования два урока в год провести в стенах музея. Обязательно. А где ещё учить историю?

И чем хороша идея конкурса? Тем, что грант выдаётся победителям – хорошая экспозиция, хорошее событие, а стараются все, и общий уровень, естественно, подтягивается. А конкурсное задание обеспечивает подтяжку этих «норм ГТО» всех музеев, а мы уже будем за этим следить.

В.Путин: Хорошо.

Наталья Дмитриевна.

Н.Солженицына: Функция краеведческих музеев должна состоять в том, чтобы «починить» ту линию, которая была разорвана в своё время, в 1917 году. У нас, как говорит Никита Сергеевич, либо черепки, либо советская история, а история-то непрерывна так или иначе. Вот то, что Вы говорили: этот дедушка, может, был уже советский человек, а прадедушка ещё воевал в Первой мировой войне.

В этом году была большая кампания, чтобы люди признали эту войну и все эти жертвы признали своими, потому что сколько людей погибло в Первой мировой войне, мы забыли. Забыли, потому что была такая идеологическая встряска.

Сейчас, по-моему, очень важная роль краеведческих музеев в том, чтобы они «починили», сделали эту линию непрерывной, чтобы мы помнили, что наша Родина давно стоит и история её непрерывна. Как её ни трактуй, но она непрерывна. Вот эту связь установить без краеведческих музеев и без другого рода телесериалов, чем те, которые у нас идут, Владимир Владимирович, невозможно. Ничего нет сильнее, чем телевидение, и на нём лучше бы нам смотреть не про «ментов», а про что-нибудь другое.

В.Путин: Согласен.

Н.Солженицына: Давайте осуществим.

В.Путин: Давайте будем стараться.

Н.Солженицына: Вот это нужно.

Н.Михалков: Ещё сегодня было событие: Фонд передал Дому русского зарубежья огромный архив Ивана Шмелёва – великого русского писателя, абсолютно потрясающего, потерявшего сына. Вообще три книги у него просто великих. Мы перезахоронили его уже здесь, по его завещанию. Сегодня мы передали весь этот архив, потому что, я думаю, он очень скоро заработает для всех, потому что там есть что изучать, там есть чем наслаждаться и куда погружаться. Поэтому этот архив сейчас мы от Фонда передали Наталье Дмитриевне с большим удовольствием и пиететом.

Н.Солженицына: Они лежат теперь рядом на Донском [кладбище] – Шмелёв и Солженицын.

Н.Михалков: Деникин и Ильин.

В.Путин: Я говорил вам, что дочка его приезжала за две недели, по-моему, или за три до своей собственной кончины, мне шашку отца отдала. Вместе с сыном приезжала, а он французский журналист и по-русски, по-моему, не говорил.

Н.Михалков: Она не уходила, пока не выполнит волю отца.

В.Путин: Не знаю, но, во всяком случае, даже люди, которые живут далеко от Родины, всё-таки к ней тянутся.

Н.Солженицына: У нас 16 тысяч таких экспонатов – погоны, ордена, формы, и негде выставлять их. В нашем Доме русского зарубежья это хранится. Вторая очередь сегодня строится, не строится. Годами всё одно и то же, просто негде выставить.

Это потрясающе – знамёна, которые люди оборачивали вокруг себя ещё в Первую мировую войну. Всё это храним, а показать не можем.

В.Путин: Коллеги, кто-то хотел бы что-то добавить? Пожалуйста.

А.Левыкин: Владимир Владимирович, если можно, я представляю самый большой краеведческий музей всего нашего края – Исторический музей на Красной площади.

Если посмотреть на историю, как возникали краеведческие музеи: мы, в принципе, все «одногодки» – нам 140–150 лет. Это говорит о том, что мы возникли тогда, когда вообще появилось такое понятие, как русское самосознание, и общество сразу ответило и эти музеи создавало.

Мне приходится очень часто ездить по регионам, потому что Исторический музей всегда был методическим центром, который обучал и поддерживал краеведческие музеи и помогал создавать экспозиции. В принципе, ресурсы у нас есть, хорошо бы их вернуть.

Но обращаю внимание вот на что: сейчас ты приезжаешь в регион и понимаешь, что когда глава администрации или руководитель региона понимает и поддерживает музей, тогда и существует город, существует эта территория, существует её история. К сожалению, в большинстве случаев сталкиваешься с другим – когда интерес к этому небольшому музею, где могут находиться уникальные экспонаты, отсутствует.

Хорошо бы обратить внимание наших руководителей регионов на то, чтобы они как-то оказывали поддержку. А мы из центра поможем, мы поможем и выставками, мы поможем и своим опытом, мы поможем своими специалистами, советами.

Так что каким-то образом надо увеличить долю внимания, которую руководители на местах должны уделять этому. В этом наша история, в этом наше будущее, генетика.

В.Путин: Абсолютно Алексей Константинович прав. Это очень важная составляющая работы – поддержка руководителей на местах, и муниципальных образований, и субъектов Федерации. Мы обязательно об этом поговорим с коллегами, обязательно. Без этого наладить эффективную работу, конечно, практически невозможно.

А что касается 140–150 лет, то всё-таки русское самосознание начало складываться чуть пораньше, мне кажется, с момента объединения русских земель и вокруг основной моральной ценности, возникшей во время Крещения Руси. Наверное, с образованием централизованного Российского государства началась сама идея и национальное самосознание.

Н.Солженицына: Сначала строили храмы. Это были как бы музеи нашего духа, а потом начали строить краеведческие музеи, позже.

В.Путин: Когда начали объединять, духовно объединять разные славянские племена, и не только славянские, но и степняков уже начали потом объединять, то начало возникать единое национальное самосознание и ощущение себя как какой-то общности, народа русского.

Пожалуйста.

М.Нурғалиева: Я из города Находка, я здесь представляю, наверное, самый маленький музей и самый молодой – в следующем году нам будет 35 лет. Музей, который возник в послевоенной истории, то есть музей молодого нового города, города-порта.

Роль нашего музея – чтобы люди, живущие так далеко от Москвы, от центральных районов, понимали, что это за место, где они живут. Мы должны собирать смыслы

территорий, чтобы люди не уезжали с Дальнего Востока, чтобы они понимали, что место, в котором они родились и живут, по-своему прекрасно, и у этого места замечательная история.

Именно музей должен помогать местным властям, главам города показывать смысл, почему нужно остаться здесь, на этой территории, что их удерживает. Это бывает очень сложно, потому что, приходя в краеведческий музей и видя там индустриальную историю каких-то отдельных предприятий, мы не видим живую историю через какие-то рассказы не только людей, которые когда-то строили город, но и современников. Хочется, чтобы краеведение рассматривалось не только как история каких-то лет, а чтобы сегодня краеведение рассматривалось как историческая связь, особенно для молодых.

Я работаю сегодня с молодёжью, а вообще краеведением занимаюсь очень давно. В 25 лет я уже создала маленький кружок, меня ещё Вера Ивановна, смотритель, аристократка, спросила: «А Вы что, уже так хорошо знаете историю города, что набрали кружок?» А я работала всего месяц в музее, я тогда так сказала: «Знаете, я буду учиться вместе с ними». С тех пор кто-то из моих учеников у нас во Владивостоке возглавил департамент по работе с молодёжью, кто-то работает в музее. Я хочу сказать, что благодаря тому, что они прошли школу краеведения, очень многие остались, и они понимают, зачем они там живут.

По поводу программы: я хочу просто поблагодарить, что начали с Приморского края. Наверное, мы с Виктором Алексеевичем должны гордиться, что именно в Приморье всё это начнётся. Мы знаем, сколько сил Вы положили для [развития] Владивостока. И мы чувствуем, что мы, люди на местах и в музеях, мы люди не случайные, что через нас очень много сейчас пройдёт процессов. Но мы, наверное, готовы, я так думаю.

В.Путин: Да, очень важно, чтобы особенно в таких отдалённых регионах люди не чувствовали, что они приехали туда в командировку.

М.Нургалиева: Да. И если будет помощь, действительно, ещё раз напомним нашим руководителям, что мы не просто музей с витринами и экспонатами, мы очень важные социальные институты.

В.Путин: Полностью согласен.

Дмитрий Георгиевич, пожалуйста.

Д.Люстрицкий: Ознакомившись с документами и программами, которые подготовил Фонд в рамках музейной программы, хочется отметить один очень важный момент.

Совершенно справедливо отмечено, что общие разговоры об истории региона уже плохо воспринимаются посетителями. Сейчас нам Фонд предлагает сконцентрироваться на личных комплексах, на истории конкретного человека. И это необязательно может быть человек, личный комплекс офицера Первой мировой войны или казака-первопроходца. Это может быть комплекс строителя Братска, благо он ещё жив, с ним можно побеседовать, сделать интервью и сохранить этот документ в новой форме, в интерактивной, сделать его доступным через сайт. То есть создать принципиально новое музейное решение, которое позволит нам сохранить не только древнюю историю, XIX века, но и сохранить историю, которая была не менее важной для Сибири и Дальнего Востока, историю, допустим, второй половины XX века, когда закладывалась экономическая мощь, когда росли города.

И очень радостно, что есть это понимание, и оно закладывается уже в программах. На завтрашнем семинаре, который пройдёт в рамках этого мероприятия, я надеюсь, мы об этих вещах тоже будем говорить.

В.Путин: Пожалуйста.

Н.Самойленко: Я самый молодой директор, директор музея-заповедника «Царицыно». Это тоже краеведческий музей на территории Москвы. До этого я занималась конкурсами «Меняющийся музей в меняющемся мире», и мне очень приятно было встретить участников нашего конкурса.

Мне кажется, что Фонд культуры сейчас обратил внимание на самые главные регионы, которые действительно нуждаются в такой поддержке, но поддержка хороша тогда, когда она совершенно естественна. И мне кажется, что будет замечательно, если в конкурсе будут участвовать и большие музеи, центральные, и небольшие музеи. Потому что только в таком творческом обмене между людьми, которые фонтанируют замечательными идеями (как Марина, Виктор и другие коллеги, которые участвуют в наших программах), и людьми, которые работают в больших музеях, таких как ГИМ, Эрмитаж, Третьяковская галерея, – только в этом контакте больших и небольших музеев рождается настоящая творческая энергия.

Для людей, работающих в столице, на самом деле очень важно знать про идеи, которые есть на Дальнем Востоке, на Кавказе, в Ростове, в Тульской области. Только тогда столичные музеи преодолевают свою столичность и превращаются в живые, действительно человеческие центры, которые рассказывают о людях и о месте.

Царицыно – это ведь тоже, как ни странно, история про место совершенно фантастическое, про людей, которые были вокруг этого места. И у нас есть истории не только про Екатерину, есть сейчас и разделы, посвящённые дачному Царицыно – тому посёлку, который был в советское время рядом. Всё это вместе привлекает, конечно, в музей обычных людей.

В.Путин: Согласен полностью, но только всё-таки такое краеведческое направление должно быть сохранено, потому что Вы перечислили и Эрмитаж. Конечно, Эрмитаж везде, куда его ни ставь, он всегда украсит общую картину.

Н.Самойленко: Я имела в виду совместную творческую энергию, потому что на самом деле для того, чтобы сделать красивые выставки, иногда для небольшого города достаточно одного, но значимого экспоната.

В.Путин: Согласен. Как раз здесь Министерство культуры должно будет помочь всё это вместе совместить.

Ну что, будем считать, что мы с вами, во всяком случае, я благодаря инициативе Никиты Сергеевича поучаствовал в запуске хорошего проекта. Хочу пожелать вам успехов.

Н.Михалков: Ещё одна очень важная вещь – это история предприятий, заводов.

В.Гриценко: Если позволите, хотел бы короткое выступление начать всё-таки с цитаты. Сигурд Оттович Шмидт, основатель союза краеведов, сказал когда-то такие слова: «Краеведение – это всегда краелюбие». И во многом это краелюбие начинается в буквальном смысле с детского сада, со школы. И у очень многих любовь к Отечеству была привита как раз в школе благодаря тем маленьким краеведческим музеям, порой музеям, посвящённым каким-то историческим личностям, которые когда-то учились в этой школе. Мне кажется, очень важно, чтобы эта программа обязательно нашла свою поддержку по линии, может быть, Министерства образования – школьных музеев и музеев предприятий.

Сейчас многие предприятия – это уникальные коллекции. И порой, когда предприятия приватизируются, продаются – тоже понятно, это жизненный процесс, – те уникальные коллекции, которые сохранили историю о великих конструкторах, инженерах, уходят и растворяются. Это могут быть воинские части, когда собираются коллекции об уникальных командирах.

Понятно, что реорганизация всегда была и будет, но чтобы эти уникальные коллекции, рассказывающие об истории этих личностей, не уходили, мне кажется, это тоже очень важное направление – сохранение и передача исторической памяти.

Дмитрий Сергеевич Лихачёв, основатель Фонда культуры, когда-то сказал: «Краеведение – основа нравственного воспитания народа». Мне кажется, что сегодня эта тема становится весьма актуальной, это хороший знак и залог того, что мы сохраним свою историческую память и наши нравственные основы будут крепки как никогда.

В.Путин: Это на самом деле очень важно, но непросто, этот процесс очень непросто. Здесь важна организационно-интеллектуальная основа этой деятельности, потому что просто

сваливать какие-то материалы куда-то – это достаточно бессмысленно, они всё равно когда-то пропадут.

В.Гриценко: Только передача государственным музеям.

В.Путин: Нужно понять, что и как делать, как этот процесс организовать. В любом случае, это важно.

В.Толстой: Владимир Владимирович, можно одну короткую ремарку?

В.Путин: Владимир Ильич, пожалуйста.

В.Толстой: Просто краеведение надо воспринимать именно как общественное движение. Надо сказать, что оно дважды было полностью разгромлено за нашу историю: в 30-е годы физически уничтожали энтузиастов-краеведов, расстреливали массово, серьёзно, а в 90-е годы – полное отсутствие внимания, финансирования, и оно как бы само скончалось.

Поэтому сегодня нужен импульс, чтобы возродить само это движение, понятие, придать ему общественно значимый статус. И действительно, главам регионов, муниципальных образований дать понять...

В.Путин: Мы поэтому и собрались здесь, в Кремле, для того чтобы этот импульс дать.

Я вас хочу поздравить с началом этого проекта и пожелать всем успехов.

Спасибо.